

Сергей Маслаков

69

Сергей Маслаков

69

«Издательские решения»

2017

Маслаков С.

69 / С. Маслаков — «Издательские решения», 2017

ISBN 978-5-4483-9971-8

Человек не предполагает, что жизнь, которую, как он считает, живет, на самом деле далеко не соответствует действительности. Настоящей, оригинальной реальности. Которая скрыта от осознания человеком под плотной завесой сна. Сна наяву. Только пробуждение от этого сна может и способно показать человеку явь, как она есть.

ISBN 978-5-4483-9971-8

© Маслаков С., 2017
© Издательские решения, 2017

Содержание

Есть люди...	7
Инвалидѣбильность	8
Сон наяву. Определение	10
О трупах & not	11
Чурковатость	12
Шарики надутые	13
Спектакль	14
Потери	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

69

Сергей Маслаков

© Сергей Маслаков, 2017

ISBN 978-5-4483-9971-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«А смысл Пути не в том, чтобы дойти,
А в том, чтобы при каждом новом шаге,
Босыми стопами уставшего бродяги,
Цветов касаться, не сминая лепестки...»

(с) А. Скобёлкин

Стихи.ру

Есть такое явление в этом мире, когда птица, для того чтобы запеть свою прекрасную песню, покидает своё гнездо и летит искать куст терновника. Она не успокаивается, пока не найдёт его. А когда его находит, она садится напротив самого большого и острого шипа. И запекает свою волшебную песнь. И поёт она её так, что в благоговении от этой песни замирает вся вселенная.

Потому что и вся вселенная, и всё, что в ней было сотворено живут только потому, что есть эта песня. Всё расцветает от её волшебных звуков, а небо, полное солнечного света и глу-

бинной синевы, будучи заволоченное толстым слоем тёмных и холодных облаков, пробивается навстречу этой песне, разрывая безжизненный сумрак долины.

И только шип, напротив которого сидит птица, изливая свою песнь, какое-то время остаётся как бы безучастным к этому волшебству. Потому что шип старый, повидавший виды, с толстой огрубевшей корой, напоминающей створки плотно закрытой раковины, погрязшей в тине во тьме глубины морской. Но песнь настолько прекрасна и бесподобна, что своей живительной влагой она орошает огрубевшую кору, смягчая её и согревает своим теплом. И в один момент кора лопаётся, и из трещины начинает пробиваться росток.

Через некоторое время под воздействием живительной влаги и тепла, исходящих от этой волшебной песни, росток преобразается в бутон. Вскоре бутон лопаётся, и тогда миру во всей своей неповторимости является прекрасный цветок. Красота и благоухание которого таково, что мир впадает в безмолвие от его великолепия. Он будет цвести до тех пор, пока льётся эта песнь. А над песнью этой не властны ни стихии, ни силы, ни время. Она вечна.

И это не легенда. Это – реальность.

Есть люди...

Есть люди, природа которых отличается от основной серой массы примерно настолько, насколько природа орла отличается от природы курицы. Не факт, однако, что для них самих это является очевидным. Но, так же как невозможно родить не зачав, так же и невозможно, чтобы определённая природа, которая есть в человеке, не явила бы себя... в своё время. Аксиома.

Есть люди, которым в определённый момент становится противно играть спектакль, который они так долго играли. Они, вдруг, отказываются от тех правил игры, которые им были навязаны прямо с их рождения. И данное Богом право быть самим собой становится для них их правом. Этого права у них уже никогда и никто не сможет ни похитить, ни забрать силой.

Есть люди, которые приняли свою «красную таблетку». Они отказываются жить в мире иллюзий и открывают себя навстречу правде, какая бы она ни была. Для них нет пути назад, они сделали свой выбор.

Есть люди, которых жизнь, порой, нещадно бьёт бейсбольной битой по голове. От таких сокрушительных ударов они падают, теряя сознание. Прямо там, где такой удар их настиг. Иногда прямо в грязь... Приход в сознание после таких ударов судьбы сопряжён с мучительными страданиями. Но, они опять встают, преодолевая боль, отряхивают с себя грязь, прилипшую после падения, и продолжают свой путь. И несмотря ни на что, они приняли для себя одно важное решение – не становиться циниками. Они ими и не станут. Никогда.

Есть люди, которые призваны быть свободными. Они не продадут свою свободу за чечевичную похлёбку. Их свобода стоит для них очень дорого, для некоторых из них она стоит жизни. Они идут на такие жертвы. Их судьба – сражаться за свободу всю жизнь и умереть вне рабства.

Есть люди, которых окружающие распинают, разрезают на куски, втаптывают в грязь, поджаривают на костре просто потому, что эти люди – иные. У этих людей есть нечто отличающееся от пустоты, от вакуума внутри. Чего нет у тех, кто над ними глумится. И после того, когда окружающие всё же умыли руки в крови таких людей – на их могилах они напишут: «Он был великим человеком».

Есть люди, которые оставляют позади всех своих критиканов и судей. Они просто идут своим путём и не могут иначе. И, несмотря на то, что они постоянно оплёвываемы, оклеветаны, обесцениваемы другими – они не платят им тем же. Их внутренняя природа не позволяет им сделать это.

Есть люди, которые не согласны на second best и им претит отношение «и так сойдёт». Они лучше умрут с голоду, чем будут питаться помоями.

Есть люди, которые на своём смертном одре не будут уговаривать себя в том, что они прожили достойную жизнь и исполнили сполна своё предназначение. Они будут знать это.

Инвалидѣбильность

«Поведение человека, как и вся его жизнь, определяются либо мерой его слепости, либо мерой его зрячести».

Тема пробуждения, прозрения, осознания реальной сути вещей очень плотно присутствует и «обтирается» как в литературе, так и в кинематографе, в философиях и духовных учениях. Эта тема, тем или иным образом, просто витает в воздухе, и ей практически всё пропитано. В той или иной степени, явности или скрытости.

Вот жил человек, не тужил. День за днем, день за днем. И всё казалось, что именно так и надо. И то, что может быть иначе, наш герой не помышляет и близко даже. Все так живут. Так жили наши предки. А чего может быть иначе? И зачем? Это у меня судьба такая. И так далее... Наверняка, вы в курсе...

И вдруг с ним что-то происходит. Сюжеты могут отличаться от того, что именно и как, но приводят к одному – наш герой внезапно меняется. У него с глаз как бы сваливаются шоры, заставлявшие его видеть именно так и именно в том ракурсе, который давал лишь очень узкоурезанную полосу «обзора». И вот эти шоры, отвалившись от его глаз, раскрывают совершенно иную картину: объемную, с совершенно иной цветовой гаммой. И те основы и «правды», в которых человек пребывал и на которых базировалось его мировоззрение, не ведая иного, не просто блекнут, а рассыпаются в пыль, как мифические великаны, которые были страшны в своём величии незыблемости и непререкаемости, стоило лишь дотронуться до них своей рукой.

Человек в его нынешнем состоянии – есть не что иное, как сгусток вонючей, склизкой, ядовитой слизи. Слова, поступки, отношение, не имеющие никакой конкретики, (от слова – concrete, – бетон, англ.), принципиальности, основательности, неделанности, понтов.

Слизь «а кто пойдёт за Клинским?», слизь беременных будущих мамаш с сигаретами, слизь аллилуйкающих и аминькающих «верующих», не имеющих понятия об истинном евангелии Иисуса, слизь «оскароносных» политиканов, слизь якобы мужей и якобы жён. Слизь, слизь, слизь. Кругом и повсюду. И в этой всепроникающей и всеобъемлющей слизи плавают её сгустки, гордо именующие себя человеком.

В битве за своё «место под солнцем», едва ли не каждый первый готов, если и не заключить прямой завет с дьяволом, так стать таким омерзительным сгустком слизи ради достижения удовлетворения своих похотей и эгоистических хотений, да и просто для поддержания своей, порой, весьма скромной зоны комфорта. Понятия «честь» и «совесть» стали настолько гибкими, абстрактными и растянутыми, что срослись, как сиамские близнецы с утверждением: «Что нельзя купить за деньги – можно купить за большие деньги».

А, чѣ!? Все так живут! А, что ты хотел!? Сам такой! Стоп-кадр.

Несколько утрированно, но, тем не менее, вы понимаете, о чем речь.

Что это? Это и есть наш среднестатистический герой нашего времени. Человек с шорами на своих глазах, сознании, сердце. Находящийся в состоянии этого нового термина «инвалидѣбильность» – самой распространенной в этом мире болезни. О которой наш герой не ведаёт и никаким образом не имеет способности ведать, пока с ним не произойдут определенные события.

Такой драматичный сюжет может произойти с определенными людьми. Когда не ведал, не гадал, и раз! Всё! Всё перевернулось с головы на ноги. «Незыблемость» жизненного фундамента, который был до определенного момента, и державшегося на определенных подпорках, внезапно пошел трещинами и начал разваливаться на куски. Всё изменилось... Потому что... изменился ты.

И то, что с тобой произошло, это и есть сногшибательный по своему сюжету «роман». Самый, что ни на есть вселенский бестселлер. Неповторимый, божественный. Когда ты был болен и исцелился. Был слеп, но прозрел. Был мёртв, а теперь ожил...

Факт исцеления от некоторых болезней можно обнаружить только по факту исцеления... Другого пути нет.

Сон наяву. Определение

Морфеус-Нео:

«Unfortunately, no one can be told what The Matrix is. You have to see it for yourself».

«К сожалению, никому невозможно объяснить, что такое Матрица. (Сон наяву. Система и человек в ней, как её часть.) Ты должен увидеть это для себя сам». (Матрица, 1999)

Разговаривая с разными людьми на тему «Пробуждения от сна наяву», пришел к выводу, что необходимо сформулировать некое базовое определение, что же это за «зверь» такой «Сон наяву»?

Определение:

«Искусно замаскированное под Реальность иллюзорное состояние человека (мир иллюзий, в которых человек пребывает), сопоставимое по своему влиянию на него с наркотическим или алкогольным опьянением, формирующее определенное отношение, поведение, мировоззрение человека в соответствии со своими собственными законами, несоответствующими Действительности».

О трупах & not

«Голая правда. Этот мир не сошел с ума. Он в нём никогда не был».

Это может выглядеть парадоксально, но и мертвецы тоже умирают. Не потому, что кто-то умирает дважды, а потому, что кто-то вообще никогда не жил. Как определить таких? Очень просто – от таких людей мертвячиной несет за километр... Просто примюхайтесь...

Человек есть именно то, что из него исходит.

Как определить, жил ли ты сам когда-нибудь или нет?

Испытывал ли ты отчаянную радость в отчаянных обстоятельствах?

Переживал ли ты возвышенность над обстоятельствами, когда ты был выше их, и не они определяли твое поведение, а твое поведение определяло/творило обстоятельства?

Исходила ли из тебя жизненная/жизнедающая сила для других?

Испытывал ли когда-либо, что в определенный момент ты был самым собой без примесей игры, подстраивания?

Просыпался ли хоть раз от своего демонического наркотического сна наяву? Открывались ли твои глаза, когда ты мог видеть мир не через призму своего воспаленного разума, а таким какой он в реальности есть?

Как бы то ни было, просканируй свою жизнь на предмет наличия Жизни в тебе. Если ты действительно когда-то реально жил – это не может скрыться. И ты, вне всяких сомнений, сможешь это обнаружить.

В противном случае – См. выше...

«Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос». (Еф.5:14)

Чурковатость

«Для того, чтобы на практике прочувствовать брэнность своего существования, а заодно насколько лживым существом ты являешься, достаточно всего один день прожить максимально честно. По отношению ко всем. И посмотреть, доживешь ли ты до конца этого дня».

Безчувственность стала визитной карточкой этого мира в наше время. Ступор – нормальным состоянием. Человеческие взаимоотношения деградировали с уровня духовного, сверхчувствительного, интуитивного до уровня животного мира, живущего, в основном в телесно-рефлекторной плоскости. Попытки поделиться с кем-то своими чувствованиями, переживаниями, откровениями в подавляющем большинстве своём превращаются в точное исполнение слов Иисуса в отношении метания бисера...

Тонкие вещи во все времена воспринимались и распознавались единицами, в наше же время всезаполняющего тела и всего, что с ним связано, из этих единиц остались единицы...

Чурковатость, знаете ли, она и в Африке – чурковатость... А это значит, что вас не поймет никто и никогда из людей. Может лишь отчасти, пару раз в жизни. А коли так, то стоит ли разбивать себе нос о стену ожидаемого понимания со стороны других? Не тратить на это свои силы, время и другие ограниченные ресурсы – знак приходящей мудрости.

Одиночество – это счастье. Когда у тебя просветлённый разум, ясное видение и обрётённость самого себя.

Шарики надутые

«Запомни, бранный человек: беги от самооправдания... Самолюбование твоё – грех, а не прозрение сознания. Не скрыть вуалью нарциссизм, цветет ли он, цветет он явно. Доколе есть его побег – об Истине не поминай подавно».

Наверняка, вы знаете... Такие красивые, кругленькие. Бывают и иные формы. Разноцветные. Даже с рисунками.

И куда не кинь взгляд, везде с ними встречаешься. Надутая политика, надутая экономика, надутый рынок недвижимости, надутая духовность...

Всё кругом – шарики надутые. Покупаешь в магазине коробку конфет внушительного размера, открываешь и ахаешь – содержимое раза в два, а то и больше, меньше самой коробки. Приобретаешь смартфон или компьютер, а в результате оказывается, что технические характеристики, заявленные производителем, не соответствуют тому, что в них реально заложено. И всегда в сторону меньшую. Радуетесь предвыборным речам политиканов разного пошиба, говорящих смело, по-нашему, обещания которых настолько убедительны, что мы просто не можем за такого не проголосовать, а в результате... Вы в курсе... Идём в религиозные инстанции в поисках Истины, в поисках настоящей духовности. Но, эхх... И, увы...

И вы знаете, как ведет себя шарик надутый, когда в нём появляется хоть маленькая дырочка. Не говоря уже о том, если поднести к нему иголку... Что остается в результате? Куда девается вся эта пышность, вся эта крикливость ярких цветов, куда деваются рисунки и слова на них нарисованные?

Но речь, собственно, не об этом. Речь о другом... Что станет со мной лично, если во мне образуется дырочка, или... ко мне вдруг будет поднесена иголка? Будет ли чему сдуваться, сохраню ли я свои «формы»? Не померкнет ли рисунок явления меня самого этому миру при таких вот обстоятельствах? Изменится ли тембр моего голоса, не потуплю ли я глаза? Не сменился ли мой гонор – лебезением, а походка от бедра – семенением? Не окажется ли так, что открытая коробка конфет с мизерным количеством содержимого – это мой собственный портрет, являющий полную аналогию?

Да, спору нет, испытать банкротство, в чем бы оно не выразалось – это удар, потрясение. Но уж лучше испытать такое потрясение, чем явленное банкротство просто убьёт твою душу. Без возможности реабилитации...

А что если взять, да и освободиться от надутости? Просто если она есть – позволить ей сдуться. И пусть после сдутия... там... меня не очень много останется. Зато останется ведь самое настоящее! По-настоящему драгоценное! Не имеющее стоимости, потому что безценно.

Да, я мал. Да, не много во мне ненадутости, настоящности, реальности, естественности, оригинальности. Но сколько бы ни было, это, как говорим мы всякий раз, при случае: «Мал золотник, да дорог!»

Проснуться наяву. Шаг первый.

В виду того, что сон наяву, который спит человек, наркотический – пробуждение от него не является легко достижимым событием. Уже сама значимость такого опыта определяет нешевость его достижения. Мера приближенности или удаленности к пробуждению будет зависеть от меры наличия «наркотиков» в человеке и их воздействия на него. Шагом первым в процессе пробуждения наяву является:

«Ясное осознание факта своего сна наяву с последующим переживанием желания проснуться, во что бы то ни стало».

Спектакль

«Голая правда. Человек будет здравомыслен и просвещён только в том случае, если он реально возжелает этого».

Я все более и более поражаюсь всей глубине драматизма этого глобального и тотального спектакля мира. Спектакль. Постановка. Игра актеров, какая и не снилась самому из великих. И на сцене этого спектакля, в этой всепроникающей игре, максимально приближенной к реальности, вы, я, все люди нас окружающие. Все играют свою роль в этом спектакле. Играют так талантливо, что от реальности отличить почти невозможно.

Все искусственно, синтетично. Бутафория. Мужья – не мужья, жены – не жены, еда – не еда, отношения – не отношения... Вся наша жизнь – игра... Кто это сказал, не помню...:) И все в этом спектакле закручено, такой сюжет! Что ах!

Вы сейчас читаете это, и что-то в вас ёкнуло настоящее. Но вот звонок клиента или обращение сотрудника, а в голове тикают часы: так, через два часа – то, во столько то должен быть там. Ах, да, и вот это, и вот то... И вот те ёкания, которые вы в себе испытали, вот они были и нет их более... Снова на сцене, снова игра. Снова не господин своей жизни, а игрок спектакля не своего сценария. Являясь частью труппы и играя одну из основных ролей не своего спектакля, каждый должен следовать сценарию, не им написанному. Играть по правилам игры той Системы, частью которой является... И так проходит день за днем, год за годом...

И вот, не успевает человек оглянуться, а его роль уже сыграна до конца. И он так никогда и не был самим собой...

Вот так сериал! Вот так спектакль! Вот так постановка!

Проснуться наяву. Шаг второй.

Системы, которые навязали тебе критерии оценки тебя самого – лживые. Социальные, религиозные, политические... Со всеми их эталонами «ценностей». Все – спят. И в этом своем сне они хотят от тебя лишь одного – чтобы ты не был самим собой. Они расскажут тебе всё и со всеми своими аргументами, (убивающими в тебе разумение о том, кто ты есть), что тебе надобно делать и как поступать, чтобы ты не был «белой вороной» в их среде. Они лгут тебе о твоём собственном «я» и твоём предназначении. Они никогда не поспособствуют твоему пробуждению... Они заинтересованы лишь в том, чтобы ты спал в их собственном сне и был его частью. Ты знаешь, и кто ты есть, и как тебе поступать! Не позволяй системам сделать тебя своим винтиком в их машине. Ложью пропитано абсолютно всё, что не соответствует твоему собственному видению самого себя.

«Перестань гнобить себя! Выйди из системы ценностей Системы. Ты – Иной. Не позволяй чему бы то ни было заставлять поступать тебя так, как тебе неприемлемо. Живи своей жизнью. И делай то, что тебе должно!»

Потери

«Голая правда. Все спускают свою жизнь „в туалет“. Вопрос лишь только в том, в каких пропорциях».

Осознаем мы это или нет, согласны мы с этим или не согласны, но мы всё время находимся в состоянии терзания. Этот процесс сопровождает нас вот уже практически всю «жизнь», а вернее то, что мы пытаемся прилепить к этому термину.

Когда-то в глубоком детстве мы находились в состоянии постоянного приобретения. Каждое мгновение с момента пробуждения до момента погружения в теплое одеяние сладкого сна было для нас открытиями вселенского масштаба. Пролетающая над нашей головой птица, букашки в траве, причудливые всё время изменяющиеся перины облаков, всё, абсолютно всё, было для нас настолько реальным, настолько завораживающе-впечатляющим, что под конец дня, будучи переполненными своими открытиями своей собственной вселенной, нас не приходилось уговаривать ложиться спать. Просто потому, что в этом не было надобности. Переполненные всем этим великолепием, с которым мы столкнулись, открыли, впечатлились в этот день, мы вырубались или на коленях родителя, или за ужиным столом, где удобно. :) Помните?

Давно это было... Но тот период никогда не может стереться из памяти. Прежде всего по причине своей настоящности. Своей реальности. По причине такого сильного эффекта, врезающегося впечатления, что это незабываемо. Никогда.

В то время мы были 100%-но живыми. И потому ничто не могло скрыться от нас, с чем бы мы не встречались. Мы реагировали на все восхищенно. И мы знали, что с этим делать. И мы знали, что сами должны делать. У нас не было ни капли сомнений, ни капли колебаний в том, что, распластаваясь на траве и наблюдая, как муравьи таскают травинки – это и было то, самое-самое важное, что мы должны были делать. Ни одергивания родителей, ни что-либо другое не могло убедить нас тогда, что мы занимаемся не чем-то правильным, не чем-то важным. Мы знали, что правильно и что важно. Для нас. Тогда.

И так проходил день ото дня. В этом состоянии полнейшей вовлеченности, полнейшего погружения в то, что нас окружало, с чем мы соприкасались... Можно ли было это назвать чем-то иным, как – Жизнь в полноте её проявления?

Сейчас... Сейчас мы сидим в социальных сетях. Шурфим от страницы к странице. Читаем чьи-то чужие мысли, восхищаясь глубиной, точностью сказанного печатными текстами. Пытаемся вставить своё «Я», публикуя свой коммент, с претензией на то, что наш коммент вполне дотягивает своим заявлением до умопомрачительного полета мысли. Рассматриваем картинки или фото, не нами нарисованные или сфотографированные. Ну в общем... Вы в курсе, чем мы тут занимаемся. А на улице в это время по-прежнему летают птицы, а в траве по-прежнему ползают муравьи, а на небе по-прежнему плывут неповторимые в своем каждом мгновении изменяющиеся облака. Всё те же шедевры. Как было тогда... Но теперь это уже не для нас...

Для нас сейчас наиважнейшим является процесс под названием «включиться в сеть» сразу после пробуждения. Потому что мы ищем себя. Потому что мы пытаемся что-то там понять, осознать, проникнуться. Мы можем осознавать, что потерялись и хотим обрести себя обратно. Поэтому мы должны ознакомиться с тоннами информации в печатном и визуальном виде, чтобы после лет блужданий в этих дебрях, мы смогли натолкнуться на то, что даст нам толчок или импульс к пробуждению из сна, в котором пребываем, уже не просыпаясь лет эдак ...дцать.

И вот мы такие бедные и несчастные. Одинокие и непонятые. Потерянные и отверженные. Мы находимся в своем поиске смысла жизни. Той, которой давно не имеем. Мы пилигримы и странники не на этой земле, а в просторах виртуальной «реальности». И пока мы

пилигримствуем и странствуем, прыгая от лайков до новых рассылок сообществ, просмотров новых фото своих виртуальных друзей и комментариев к ним, чтением не своих высказываний и творений «пера» здешних завсегдаев, та продавщица, у которой в магазине мы всегда отоваривались, уже лезет в петлю. Буквально... Потому что никто не сказал ей доброго слова от сердца, когда она в этом так нуждалась. И я в том числе...

Бездомная собачонка, пробегающая мимо, не получит от меня сосиску из моего пакета и там за поворотом попадет под колеса машины. Мне некогда отвлекаться от своего мира. Мира недопонятого окружением гения. Прекрасного человека, к которому не тянутся. Осознающего такие высоты и погружающегося в такие глубины, что с этой высоты или из этой глубины я уже не способен видеть смертную агоническую тоску в глазах ближнего, которые вопиют о помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.